

Мария Ерова

**НЕВЕСТА
СЕВЕРНОГО ВЕТРА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Е76

Е76 **Ерова М.**
Невеста северного ветра / Мария Ерова – М.: Литнет, 2025. – 218 с.

ISBN 978-5-521-93600-7

Злая волшебница Зима заперла Марру перед самым Новым годом в ледяном замке. Как выжить пленнице? Как преодолеть ненависть Хозяина, избежать бесконечных склок?

Все оказалось еще сложнее, когда Марра поняла, что ненависть сменилась любовью. Но, если сердце Хозяина еще можно спасти, то ее собственное вот-вот должно превратиться в лед.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93600-7

© Литнет, 2025
© М. Ерова, 2025

Пролог

...А ветер завывал вдали, наищёптывая свои сказки сонным берегам и оврагам, горам, стелящимся по склонам гор пожелтевшим травам, успокаивая, убаюкивая, укрывая, как покоем, первым чистым снегом, лежащимся ровным покровом на уставшую землю. Песнь эту слышали звери, готовясь к долгой зиме, утепляя норы и запасаясь провизией. Слышали птицы, улетающие на юг, махая напоследок крылом приютившей их летом земле. Слышали люди, проверяя запасы дров и готовность к зиме своих жилищ.

И не было на свете никого, кто не ждал бы её – красавицу Зиму, с трепетом и содроганием, ибо никто не знал, что она принесёт им на этот раз, сколь суровым окажется её нрав и как долго задержится она в их краях, белая злая ведьма с холодным безжалостным сердцем и пустыми глазами.

Но, поговаривали, жил в горах один человек, кто не боялся безжалостной ко всему живому зимы, и даже любил её леденящую кровь стужу, а потому был столь же холоден и нелюдим, как и она. Но однажды в его сердце пришла любовь, а вместе с ней и весна, и оттаяло казавшееся насквозь промёрзшим сердце...

Марра слушала, задремав под тихий голос своей матери, лёжа в тёплой и мягкой постели, и была словно не здесь. Ей представлялся мир снаружи, пасмурное зимнее небо, готовое разродиться пушистым снегом, величественные горы, бесконечно тянувшиеся вверх, замёрзшие озёра, по которым так уже хотелось скользить на сделанных из оленьей кости ледоступах или санях, на которых её обычно катал отец, когда лёд становился достаточно прочным. А ещё ей ужасно хотелось побывать там, в том месте, про которое

каждую ночь перед сном по её же просьбе рассказывала ей мать. В заснеженных горах, в которых обитал тот таинственный герой сей истории...

Леся, решив, что дочь уснула, потянулась к свече, чтобы затушить крохотный огонёк, но ресницы девочки в тот же миг вздрогнули, распахнув веки.

— Мама, расскажи мне ещё...

Женщина устало улыбнулась. Она никогда не сердилась на дочь, ведь та росла скромной и послушной девочкой. Но страсть к сказкам досталась ей от отца. Он и выдумал эту историю, которую рассказал после своей жене, а та, в свою очередь, каждую ночь без устали пересказывала своей дочери.

— Ты уже давно знаешь всё наизусть, — мягко ответила мать. — Поздно уже.

Она поднялась, намереваясь уйти.

— Я хочу знать, что с ним стало, когда его сердце оттаяло... Он умер?

Леся улыбнулась.

— Никто этого не знает, дочка, — она нагнулась, чтобы поцеловать своё сокровище в лоб тёплыми губами. — Спи, это всего лишь сказка, чтобы маленьким девочкам, вроде тебя, было легче уснуть в тёплой кровати...

Марра кивнула, натянув одеяло до подбородка. Мама ушла, а она ещё долго ворочалась в постели, пытаясь уснуть, но едва закрывала глаза, как слышала его — голос северного ветра, поющий о невзгодах и радостях, любви и потерях, о жизни и смерти. И не было ничего прекраснее и пронзительнее той песни, что слышалась ей ночами напролёт, будто и не было этих стен, отделяющих её от внешнего мира. Разве что шёпот зовущего её, когда песня на мгновение прекращалась.

«Марра, я жду тебя...»

Глава 1

Марра ещё пару минут посидела в кресле, глядя на лежащего в постели брата и пытаясь определить, спит он или искусно притворяется. Тимми было уже почти семь, и он был из тех детей, кто никогда не сидит на месте, находя приключения даже там, где, казалось, их и быть не может. За такими всегда нужен был глаз да глаз, а потому старшая сестра всегда была начеку, чтобы не допустить новых происшествий, которые мог учинить её брат.

Вот и сейчас Тимми делал вид, что сопит, хотя дыхание его было не приглушённым, а губы то и дело вздрагивали, говоря о нетерпении побыстрее спровадить из комнаты свою сестру. Заметив это, Марра скривилась. И поспешила укорить его в этом.

– Тимми, если ты думаешь... – начала она, но тот, хитро заулыбавшись, тут же перебил её.

– Марра, твои сказки скучны, но даже они не способны усыпить меня! – честно и абсолютно без задней мысли выпалил мальчуган. – Я есть хочу, а не слушать эти рассказы про зиму, тем более что она уже и так на дворе...

Девушка тяжело вздохнула, совершенно не обижаясь на юного сорванца. Тимми был добрым мальчиком и никого никогда не обижал с умыслом. В нём скорее говорила детская непосредственность, свойственная его возрасту.

– А мне нравилось, когда мама мне рассказывала эту историю, – для чего-то сказала она.

Мысли сразу же понесли её в прошлое, в то счастливое время, когда их мать ещё была жива и беззаботное счастливое детство Марры ничто не омрачало.

Но Тимми совершенно не знал Лелю. Собственно, она умер-

ла в тот день, когда он появился на свет – роды были тяжёлыми, и мама просто не вынесла огромной кровопотери.

Для их семьи это стало настоящим ударом и болью, которую каждый переживал по-своему. Благо, отец не пустился во все тяжкие, а с удвоенной силой принялся за работу, чтобы они, как и прежде, ни в чём не нуждались. Марре же целиком и полностью досталась забота о брате, а это была великая и очень трудная миссия, но это помогало забываться и спасаться от боли потери вот уже семь лет.

Со временем эта боль притупилась, хоть девушка и вспоминала свою добрую и нежную мать каждый божий день. Но радость от того, что у неё появился ещё один родной человек, которому она заменила мать с самого его рождения, в конце концов взял верх над всеми прочими чувствами. И Марра, можно сказать, была абсолютно счастлива.

Только одно немного печалило девушку: братишка не был похож на неё, спокойную, кроткую, во всём послушную родителям, дочь. Правда, с этим ещё можно было смириться. А вот то, что он не любил обожаемые ею с детства сказки, вызывало у девушки немалое изумление. Как можно было не любить эти красочные, снежные истории, которые сама Марра помнила наизусть? Наверное, всё дело было в том, что Тимми был мальчишкой, а им, как известно, истории о настоящей любви были костью поперёк горла.

– Есть на ночь вредно, – произнесла она, не поддаваясь на провокации младшего братца. – Ты хочешь стать таким же толстым, как тётушка Бетти?

Тимми рассмеялся и вслед за ним Марра тоже позволила себе улыбнуться.

– Нет, конечно! – громко воскликнул он. – Но я правда давно не ел. Очень давно...

– Ужин был пару часов назад, – не сдавалась его сестрица. – И, насколько я помню, ты съел целую тарелку куриных крылышек и ещё попросил добавку. Разве дело было не так?

Мальчик надулся, будто обидевшись на сестру. Но ту не так-то просто было пронять или разжалобить.

– Зима будет долгой, – пояснила Марра, поправляя одеяло, чтобы получше закутать брата. – И холодной. Провизию стоит поберечь. Если ты не будешь держать свой аппетит в узде, к весне мы просто умрём от голода.

– Отец наловит рыбы! – продолжил настаивать Тимми.

– И ты собираешься есть рыбу каждый день? – скривилась Марра. – Если так, то...

Она не договорила, когда услышала, как хлопнула входная дверь и затем раздался хриплый удушающий кашель их отца.

– Папа вернулся, – для чего-то пояснила она, хотя кроме него в это позднее время никто больше не мог прийти в их дом.

И девушка тут же поспешила ему навстречу.

Старый Джерри выглядел совсем не важно. Он был весь с ног до головы покрыт снегом, даже его борода блестела от снежинок и, бросив прямо на пол свой улов, он тяжело опустился на лавку, не раздеваясь. Кашель вновь повторился, сотрясая тело старика. Марра, подоспев к нему, заботливо помогла ему раздеться и, взяв отца за руку, с тревогой спросила:

– Что с тобой, отец? Ты простудился?

Джерри, поначалу взглянув на неё так, словно она нанесла ему смертельное оскорбление, после сразу же сдался.

– Подстыл, да. Там такая пурга на улице, что грех не заболеть! А ты, как мать, дочка. Ничего-то от тебя не скрыть!

Марра покачала головой, ставя чайник на угли. Если всё действительно было так, как говорил старый рыбак, то дело плохо.

Девушка коснулась его лба: он пока что был холоден. Руки отца были же словно две ледышки и Марра взяла их в свои, чтобы хоть как-то попытаться согреть.

– Я заварю тебе трав... – пообещала она. – К утру будешь, как новенький!

– Угу, – промычал себе под нос старый Джерри. – Тем более что завтра мне предстоит длинный путь на ярмарку, болеть никак нельзя!

– На ярмарку? – удивилась девушка, а после неожиданно вспомнила, что старик говорил ей что-то такое с неделю назад. – Ох, точно! Но как же ты в таком состоянии?..

– А, – закричал старый рыбак. – Не первый и не последний раз... Как-нибудь справлюсь!

– Но если с утра тебе не станет лучше, то...

– Я договорился на всякий случай с Кельвином, не переживай, – успокоил её отец. И вновь повторил. – Не переживай...

Это немного успокоило девушку и она, накормив отца и заварив ему чай из целебных трав, ещё раз проверила Тимми, что успел к тому времени засопеть, совершенно по-настоящему, и сама отправилась спать. Очень надеясь, что отец к утру и впрямь поправится.

Но очень скоро Марра убедилась, что волшебство, способное поставить человека за один день на ноги, бывает только в так любимых ею сказках.

Глава 2

Отец кашлял всю ночь, а наутро, отправившись по нужде в отхожее место, едва не свалился. Марра не спала всё это время, карауля, оберегая его, как когда-то это делала её мать, и едва успела помочь ему, подставив плечо в нужный момент и проводив обратно до комнаты.

– Прости, дочка, – вновь закашлялся он, оказавшись в тепле и облокотившись об стол, сидя в своём потрёпанном жизнью кресле. – Кажется, до ярмарки я точно не доеду...

Марра потрогала его лоб: он был просто огненный.

– Нет, так дело не пойдёт! – произнесла она строго. – Сейчас ложись в постель и попытайся хотя бы выспаться!

Тот кивнул, не став спорить. Глаза старика слипались, а густые седые брови ещё больше опустились на глаза.

Едва он поднялся со своего места, как в дверь постучали. Это был не просто стук, а такой, что наверняка свежий выпавший снег с крыши обрушился, настолько он был громким.

– Кельвин! – почти одновременно выдохнули отец и дочь.

И тот, не дожидаясь приглашения, ввалился внутрь, подтверждая верность догадки Марры: сейчас этот парень, друг её детства, больше напоминал живого снеговика, нежели человека.

Едва он оказался в тепле, снег на его одежде и капюшоне начал таять. Он встряхнулся, подобно собаке, разбросав во все стороны остатки снега, и весело усмехнулся. Девушка воздела глаза к потолку, но тот даже не обратил на это внимания. Вместо этого он радостно поприветствовал хозяев дома:

– Джерри, Марра! Морозного утра! Я вижу, ты совсем, старик, расклеился – того и гляди лужицей растечёшься.

Чего-чего, а оптимизма Кельвину было не занимать. Они дружили с Маррой – с самого детства, и если для неё время хоть что-то да меняло, превращая из пузатого младенца в девочку, а затем из девочки в прекрасную юную девушку, то на её друге оно просто отдыхало. Да, он увеличился в размерах, раздался в плечах и даже начал бриться, но вот разум его по-прежнему был где-то на уровне лет пятнадцати, и Марра не безосновательно полагала, что и через пару десятков лет в этом плане мало что изменится.

Кельвин откинул капюшон, позволив длинным каштановым волосам рассыпаться по спине. Он и так, от природы, был курчавым, но влажный снег на его волосах ещё больше завивал его пряди волос, делая их ещё более привлекательными.

– Да, пару дней отлежаться точно не повредит, – нехотя согласился старик. – Ну что? Ты готов помочь с торговлей? А, Кельвин?

– Я всегда готов! – добродушно воскликнул тот. – Когда прикажешь отправляться в путь?

– Да хоть сейчас! – махнул рукой Джерри. – Вот только цену за помощь мы вчера не обговорили...

– Ха! – весело крикнул Кельвин. – Рука и сердце твоей дочери – и мы, считай, в расчёте!

– Кел! – возмутилась Марра, щёки её вспыхнули, будто она просидела очень много времени возле камина, хоть шутка в исполнении её друга была не новой.

Джерри тоже знал, что парень просто дурачился, но всё же ответил ему, как отвечал всегда, когда тот изволил так шутить.

– Это дела божьи, не мои. Да ещё ваши с Маррой. Вот скажете: идём под венец, тогда и благословлю. А сейчас с меня спрос не велик...

Старик закашлялся и всем вновь стало не до шуток.

Вдвоём они проводили его до комнаты, уложили в тёплую постель и накрыли одеялом. Было заметно, что Джерри очень переживает, что не может поехать сам, и потому старик сильно нервничал.